

The illustration features a young man with a serious expression, wearing a golden crown with three prominent points and several gemstones. He is dressed in a red cape with a black collar. His right hand is raised to his forehead, and he wears a large, ornate black ring on his index finger. The background is a mix of dark and light tones, with a large black circle at the top and some white, ethereal lines. The overall style is a detailed, painterly illustration.

МАРИНА
СУРЖЕВСКАЯ

ДВЕРИ И ДАРИУМ

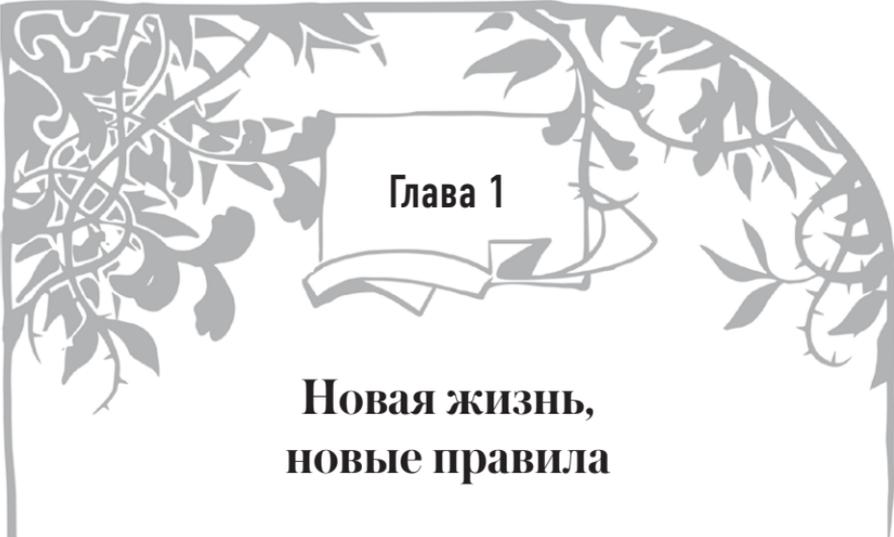
ЗАБЫТОЕ

фэнтези

МИОО

КНИГА 3
Забытое

Глава 1

Новая жизнь, новые правила

Кристиан говорил: «Мы не всегда выбираем свою судьбу. А еще — порой жизнь несправедлива и ставит нас перед трудным выбором».

Сейчас я добавила бы, что этот выбор может быть фатальным, ранящим или даже губительным...

Но убиваться о нем — лишь напрасно терять время, которое можно потратить на то, чтобы хоть что-то исправить.

Я тряхнула головой и вышла на порог. На миг зажмурилась от снега, слепящего глаза — день выдался ярким и солнечным. Вчерашний снегопад укрыл Двериндариум покрывалом, таким чистым и сияющим, что хотелось рухнуть на белую перину и, как в детстве, раскинуть руки-ноги!

Но, конечно, я не стала этого делать.

Лишь натянула варежки и сжала рукоять корзины.

— Вр-хр-р-р? — слева возник темный силуэт и угрожающе заворчал.

Я покосилась на своего неизменного спутника. Тело, покрытое шерстью, жуткая звериная морда, багровые глаза, шипы на боках и предплечьях, несколько гибких хвостов, и в качестве главного украшения — ветвистые и острые рога, способные легко пробить тело человека!

Хриав поднялся на задние лапы, хотя чаще передвигался на четырех, и снова заворчал.

— Мор, надо сходить в овощную лавку. Может, сегодня удастся купить хотя бы салат. У меня живот болит от жареного мяса! — пояснила я, отворачиваясь от своего стража. Поправила шапку и решительно шагнула в снег. Дорожку никто не почистил, так что я поморщилась, провалившись по щиколотку.

Мор зарычал, выражая несогласие. Его рацион Двериндариума вполне устраивал! В Вестхольд ежедневно поставлялись куски свежего, отборного мяса. Местное население прекрасно понимало, что чудовищ надо кормить сытно и часто. А вот людям приходилось не так сладко. Во время битвы огненные заряды попали в крышу оранжереи, и часть прозрачной кровли обвалилась. К сожалению, ночью ударили морозы, отчего бóльшая часть растений погибла. Но тогда никто не сожалел о розах и апельсиновых деревьях. Мы подсчитывали совсем иные потери. И лишь спустя несколько дней, когда жизнь в Двериндариуме хоть как-то упорядочилась, люди бросились спасать растения.

— Вхр-р-р! — Хриав затряс головой, скидывая с рогов снег. Куча плюхнулась с ветки дерева прямоком на макушку зверя, приведя того в бешенство. Мотая башкой, Мор подпрыгнул, выбрасывая вверх задние лапы.

Я фыркнула от этого зрелища.

— Р-р-р!

— Ой, перестань! — Я осторожно обошла нагромождение камней и обломков — все, что осталось от разрушенной стены. — Это же просто снег! Да-да, я поняла, что тебе он не нравится, но мог бы остаться в замке, никто тебя не просит постоянно таскаться следом за мной!

— Р-р-р!

— Ладно, хорошо. Ржавчина приказал, я поняла. Но ты мог бы сделать вид, что не заметил, как я ушла!

— Вхр-р!

— Ничего он тебе не сделает. Вы слишком его боитесь...

На это хриав промолчал, лишь вздернул верхнюю губу, показывая жутковатые черные десны и кривые клыки. Зрелище впечатляло, но я уже так к нему привыкла, что впечатляться перестала.

Некоторое время мы шли молча. За развалинами показалась улица — пустая. И я снова ощутила укол в сердце. Совсем недавно здесь кипела жизнь, спешили по своим делам ученики, наставники и февры, работали уборщики... а сейчас жители Двериндариума предпочитали не высовываться. Хотя надо сказать Ржавому Королю спасибо — жертв больше не было. Рабочий люд вернулся в свои дома. Пленников поместили в общее здание, туда, где раньше располагался гарнизон февров, и, насколько я знала, исправно кормили. Те, кто был ранен, получили лекарскую помощь.

Я тайком покосилась на длинное строение. Вылазка в овощную лавку была лишь предлогом. За каменными стенами находились Мелания, Альф и Аскеланы, и я упрямо пыталась найти способ с ними увидеться. Хотя Ржавчина и сказал, чтобы я держалась от здания бывшего гарнизона подальше. Но, возможно, сегодня мне повезет и удастся поговорить хотя бы с Меланией...

Мне не хватало друзей. Хотелось убедиться, что с ними все в порядке!

Из двери ближайшего дома вышел прислужник с лопатой и, покосившись на меня с Мором, принялся чистить ступеньки. И почему-то это зрелище меня приободрило! Вздернув подбородок, я пошла быстрее, поглядывая по сторонам. Снег укрыл следы разрушения и битвы, делая Двериндариум почти прежним. Почти... Я привычно всматривалась в каждый камень, каждое окно, надеясь увидеть того, кто снился мне каждую ночь.

Мор недовольно порыкивал и тряс башкой, следуя за мной. Желтая бусина покачивалась на его лапе, говоря о том, что за звериной мордой все еще таится человек. Такие «знаки человечности» были у многих чудовищ. Звери цепляли на себя

бусины, украшения и мелкие бытовые предметы, наматывали на лапы и крылья веревки и ленты. Там, в Мертвом мире, это помогало им помнить о том, кто они такие. Как сказал Ржавчина, чудовищ, на которых нет лоскута или какой-нибудь мелочи, лучше обходить десятой дорогой! Эти монстры по-настоящему опасны и слушаются лишь своего Ржавого Короля.

Кстати, последний факт и сейчас вызывал у меня удивление. Как этому приютскому крысенышу удалось сплотить и подчинить чудовищ? Ответа я не знала, Ржавчина умел хранить свои секреты. К тому же я сама старалась держаться от него подальше. Пока Ржавый Король мне это позволял. Но я часто ощущала его взгляд — задумчивый и внимательный.

Размышляя каждый о своем, мы с хриавом свернули в глухой проулок и двинулись мимо невысоких строений.

На голову Мора упала еще одна снежная плюха, заставив хриаву зарычать и боднуть ствол дерева, едва его не сломав.

— Мы почти пришли. Вот и овощная лавка.

Впереди были ступени, засыпанные снегом. Я быстро оглянулась, но тупиковая улочка порадовала пустотой. Глянула на Мора — тот фыркал и тряс башкой, не подозревая, что я задумала каверзу. Крошечные и темные окна строения его тоже не обеспокоили, сейчас таким было большинство окон в Двериндариуме. Шумно ступая, я поднялась на порог и распахнула дверь.

— Господин Атвуд! Я пришла за свежей зеленью и овощами! Надеюсь, вы меня сегодня порадуете?

Мор, порывивая, втиснулся следом, я прижалась к стене, пропуская хриаву. Фыркнув, зверь вошел в темный коридор, втягивая запах сырых дров. В этом низком каменном здании хранили запасы для каминов и очагов, и никакого лавочника со своим латуком тут не было! Но не успел Мор это осознать, как я вихрем вывалилась обратно на порог, швырнула корзину в снег, хлопнула дверью и опустила железную перекладину. Внутри помещения взревел зверь, последовали глухие удары

и обиженное рычание. Привыкнув к моей покладистости, Мор не ожидал такого обмана!

— Прости, — сказала я, торопливо оглядываясь. — Но ты не даешь мне навестить друзей! А мне это необходимо! Понимаешь? Ну не рычи, тут все равно никто не услышит. Я выпущу тебя через полчаса, обещаю!

Выпалив последнюю фразу, я подобрала подол длинного платья и со всех ног понеслась обратно к зданию гарнизона. Если я правильно рассчитала время, то сейчас пленников выпустят в тренировочный двор. Такая прогулка — еще одна уступка со стороны Ржавого Короля. Бывшему приютскому мальчишке нравилось изображать благородного правителя. К тому же все понимали, что бежать пленникам некуда. А за попытку побега или бунта расплачиваться придется мирным жителям острова.

Возле высокого каменного забора росла старая вишня, на которую я и вскарабкалась, обдирая ладони о кору. Добравшись до толстых веток, находящихся почти вровень с забором, выдохнула и повисла на одной из них. Раскачалась и плюхнулась на край каменной стены. Гладкой и скользкой, как стекло! Едва не рухнув вниз, зацепилась ногтями, подтянулась. Закинула на край ногу. Полежала несколько мгновений, переводя дыхание, и спрыгнула с другой стороны в сугроб.

Шапка слетела с головы еще во время «древозазания», коса разлохматилась. Ободранная ладонь саднила, но я лишь протерла ее снегом. Огляделась. И услышала такой знакомый голос, от которого сердце застучало быстрее:

— ...для таких случаев лучше использовать настойку чертополоха и лаванды, — негромко произнесла Мелания. — Главное — соблюдать дозировку, это очень важно...

Словно зачарованная я пошла на голос. Сердце стучало все быстрее, угрожая и вовсе выскочить из груди. Я обогнула нагромождение камней и оказалась перед опешившими девушкашками. Мелания и Янта чертили на снегу какие-то формулы и, увидев меня, разом побледнели и отпрянули.